

Но нужно кончать. У меня здесь оба мальчика*, которые были очарованы письмом маленького Марселя**. Они побывали в зоологическом саду и хотят написать своему дорогому папе*** — и я должен убираться из-за письменного стола.

Желаю Полю успеха в Шере — я вполне ожидал такого конца в Сете: город слишком мал, голоса 74 деревень, составляющих округ, не могли не перевесить его голосов.

Сердечный привет от Ним

Любящий тебя

Ф. Э.

*Впервые опубликовано на языке оригинала
в книге: F. Engels, P. et L. Lafargue
«Correspondance», t. II, Paris, 1956*

Печатается по рукописи

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

131

КАРЛУ КАУТСКОМУ
В ВЕНУ

Лондон, 15 сентября 1889 г.
122, Regent's Park Road, N. W.

Дорогой Каутский!

Пользуюсь воскресным утром, чтобы написать тебе. Я давно уже должен был бы это сделать, но мне все время мешали! Сначала конгресс и то, чем пришлось заниматься после него, затем Истборн, где отголоски конгресса преследовали меня в виде всякого рода писем, к тому же шесть человек в одной комнате — ни минуты покоя и никакой возможности сосредоточиться. Затем, переехав сюда, я застал здесь Пауля**** и Солдата***** с двумя детьми. Кроме того, стачка докеров²⁴⁴ и т. д. Сегодня утром выдался наконец свободный часок, оба мальчика Лонге, которые сейчас у меня, мне не мешают.

Мы все — Ним, Тусси, Эдуард и я — бесконечно жалеем, что твои отношения с Луизой окончились так печально. По тут уж ничего не изменишь. Только вы оба можете в этом разобратся, и с тем, что вы считаете правильным, мы, посторонние,

* — Жан и Эдгар Лонге. *Ред.*

** — Марселя Лонге. *Ред.*

*** — Шарло Лонге. *Ред.*

**** — Зингера. *Ред.*

***** — Либкнехта. *Ред.*

должны примириться. Но чего я не понимаю — а в этой истории я вообще не могу ничего понять, — это того, что ты все время твердишь о «жалости». У тебя-де к Луизе осталось лишь чувство «жалости». Луиза во всей этой истории проявила столько героизма и столько женственности, что мы все не переставали восхищаться ею. Если вообще в этом деле кто-либо достоин жалости, то уж во всяком случае не Луиза. Я по-прежнему считаю, что ты совершил поступок, о котором еще когда-нибудь пожалеешь.

Как я уже говорил Адлеру, эта перемена в ваших отношениях ничего не меняет в том предложении, которое я сделал тебе относительно рукописи IV тома^{*}. Эта работа должна быть сделана, а ты и Эде — единственные, кому я могу ее доверить. История с Архивом¹⁹, по словам Пауля, теперь тоже улажена, так что зимой, когда ты, очевидно, снова приедешь сюда, мы сможем договориться о дальнейшем и начать работу. Из-за проклятого конгресса я с февраля совершенно не мог работать над III томом, а тут еще оказывается, что необходимо четвертое издание I тома, и его нужно сделать в первую очередь. Это не требует много работы, но если разрешается сидеть за письменным столом лишь по три часа в день, то дело, конечно, затягивается. К тому же предстоит два месяца беспросветного тумана.

Из Петербурга мне написали, что «Revue du Nord» («Sjevernoje obozrenie?») ** поместило перевод твоих «Классовых противоречий во Франции» *** и они будто бы вызвали в России большую сенсацию. Когда ты приедешь сюда, я дам тебе кое-какие советы, как ты мог бы добиться в России денег за свои статьи.

Твои статьи о горняках в Тюрингии **** — лучшее из того, что ты до сих пор написал, настоящее исследование, исчерпывающее все основные вопросы, и притом ты ставишь своей задачей только изучение фактов, а не подтверждение предвзятого мнения, как это было у тебя в истории с народонаселением ***** или первобытной семьей *****. Поэтому и получилось что-то настоящее. Эта работа освещает важный период германской истории; кое-где имеются пробелы в характеристике

* — «Капитала». См. настоящий том, стр. 117—119. *Ред.*

** — «Северный вестник». *Ред.*

*** *К. Каутский*. «Классовые противоречия в 1789 году». *Ред.*

**** *К. Каутский*. «Горняки и крестьянская война, главным образом в Тюрингии». *Ред.*

***** *К. Каутский*. «Влияние прироста народонаселения на прогресс общества». *Ред.*

***** *К. Каутский*. «Возникновение брака и семьи». *Ред.*

процесса развития, но это несущественно. Мне только теперь по-настоящему стало понятно (из Зётбера* я получил об этом неясное и неопределенное представление), насколько добыча золота и серебра в Германии (а также в Венгрии, благородные металлы которой попадали на Запад через Германию) послужила последним толчком, поставившим Германию в 1470—1530 гг. в экономическом отношении во главе Европы и тем самым сделавшим ее центром первой буржуазной революции в религиозном облачении так называемой Реформации. Она оказалась *последним* фактором в том смысле, что дело дошло до сравнительно высокого развития цехового ремесла и посреднической торговли, а это дало Германии преимущество перед Италией, Францией, Англией.

Либкнехт *теперь* убедился в том, что от POSSИБИЛИСТОВ¹² ждать нечего; когда с ним говоришь, то видно, что он далеко уже не так самоуверен, как раньше, особенно в письмах. Просто счастье, что POSSИБИЛИСТЫ отклонили объединение обоих конгрессов, потому что это повлекло бы за собой драку, бой не на жизнь, а на смерть, и скандал был бы невероятным. Предпринятая POSSИБИЛИСТАМИ и Социал-демократической федерацией⁶⁷ кампания с целью вызвать подозрение в правильности наших мандатов провалилась самым жалким образом³⁸, и не только потому, что разоблачения Адлера (в здешней «Labour Elector») об австрийских POSSИБИЛИСТАХ** оказались сокрушительными, но и потому, что эти ослы допустили в комиссию по проверке мандатов Бёрнса, который в «Labour Elector» безжалостно разделался с мандатами Социал-демократической федерации***; это подействовало особенно сильно. Гайндман представлял 28 человек! Вся Федерация якобы представляла 1925 человек, а на самом деле едва ли половину!

Конгресс тред-юнионов⁵⁰ был последней победой Бродхёрста. Стачка докеров задержала Бёрнса, Манна и Бейтмана здесь, а они единственные люди, которые точно знали, в чем обвиняется Бродхёрст; это оказалось для него благоприятным. К тому же конгресс был соответствующим образом подготовлен, все было сделано так, чтобы иметь там только тред-юнионистов старого толка, и на этот раз это оказалось еще возможным. Но, несмотря на это, явные симптомы ликвидации старого налицо.

* А. Зётбер. «Добыча благородных металлов и соотношение стоимости золота и серебра с момента открытия Америки по настоящее время». *Ред.*

** Ф. Энгельс. «Поссибилистские мандаты». *Ред.*

*** Дж. Бёрнс. «Парижский международный конгресс». *Ред.*

В Дании старое партийное руководство в вопросе о конгрессе здорово оскандалилось, а оппозиция — Трир, Петерсен и т. д. — приобрела твердую почву под ногами¹⁹⁰. Вам следовало бы пригласить Трира в «Arbeiter-Zeitung» в качестве корреспондента: Герсон Трир, Ahlefeldtgade 16, Копенгаген.

Стачка докеров выиграна. Это — величайшее событие в Англии со времени обоих последних биллей о реформе²⁵³, начало полной революции в Ист-Энде^{*}. Всеобщие симпатии прессы и даже филистеров объясняются: 1) ненавистью к доковым монополистам, которые, вместо того чтобы списать свой растраченный, несуществующий капитал, обирают судовладельцев, торговцев и рабочих и таким образом выжимают для себя дивиденды; 2) сознанием того, что докеры являются избирателями и за ними приходится ухаживать, если 16—18 депутатов либерального и консервативного толка от Ист-Энда хотят быть вновь избранными (что им не удастся — на этот раз будут избраны рабочие депутаты). Решили победу 14 000 фунтов стерлингов из Австралии, этим австралийские рабочие застраховали себя от внезапного массового импорта английских рабочих. Берне, Чемпион, Манн, Тиллет завоевали себе лавры, в то время как Социал-демократическая федерация полностью провалилась. Эта стачка является для Англии тем же, чем была для Германии стачка горняков²⁰⁴: приобщением к рабочему движению нового слоя, огромной армии. Если мы теперь избежим войны, то скоро могут наступить веселые времена.

Гед — кандидат в Марселе, Лафарг — в Сент-Амане (Шер).

Сердечный привет Адлеру.

Твой Ф. Энгельс

Так как я не знаю, живешь ли ты еще в своем ежовом жилище^{**}, посылаю это письмо Адлеру, адрес которого надежнее. «Arbeiter-Zeitung» получил только №№ 1 и 4. Жива ли она еще? Получаете ли вы «Labour Elector»? Посылаю тебе один номер.

*Впервые опубликовано в книге:
«Aus der Frühzeit des Marxismus.
Engels Briefwechsel mit Kautsky».
Prag 1935*

*Печатается по рукописи
Перевод с немецкого*

^{*} — восточной части Лондона, включающей кварталы, населенные пролетариатом и беднойой. *Ред.*

^{**} Игра слов: «Jgelwohnung» — «ежовое жилище», «Jgelgasse» («Ежовый переулок») — адрес Каутского в Вене. *Ред.*